

С. ЖУРСИМБАЕВ

ПРАВО, ЗАКОННОСТЬ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СООТНОШЕНИЕ ЭТИХ ПОНЯТИЙ

Затрагиваются вопросы обеспечения принципа законности в уголовном судопроизводстве, а также соотношения законности и справедливости, законности и целесообразности.

Вопросы права и законности всегда актуальны, поскольку бездействующий закон и нарушаемые правовые акты, а также правовой нигилизм граждан являются отрицательными показателями уровня законности в стране. Законность – это стержень нормального функционирования всей общественной жизни, поэтому она является одним из важных направлений деятельности государства. Она едина и одинаково обязательна для всех субъектов общественных отношений.

Как известно, возникновение государства и права являются результатом естественно-исторического развития общества как социального организма.

Действия и различные поступки, которые приводили к желаемым результатам и часто повторялись, постепенно становились обычаями. Опыт полезного поведения, общепринятые обычаи, передаваясь из поколения в поколение, служили регуляторами взаимоотношения как внутри рода, так и между родами и племенами и через традицию становились как бы постоянно действующими нормами. Обычаи, имеющие важное прогрессивное значение со временем становились основой правовых норм. Если обычаи являлись вредными и не удовлетворяли потребностям общества, они отвергались и осуждались, более того, на отдельные правила накладывался запрет (табу). Табу характеризовались жесткой обязательной силой, беспрекословностью исполнения. По сути, они явились предпосылкой формирования *общих юридических запретов* [1].

Обеспечение исполнения правовых требований стало главной функцией государства. Правила, которые выражали волю и интересы лишь политически и экономически господствующего класса, соблюдение которых обеспечивалось государственным аппаратом принуждения, являлись уже *правовыми нормами, правом* [2].

Право и государство друг друга не порождают. Они оба порождены обществом. Их действия постоянно пересекаются. Государство участвует в реализации права, а правовые нормы распространяют свое силовое поле и на государство, превращая его в одного из субъектов правоотношения.

Признание верховенства права органически связано с обеспечением приоритета законов в правовой системе. Для эффективной реализации законов необходим комплекс средств – юридических, экономических, социально-психологических и организационных. Закон – это принимаемый в особом порядке и обладающий высшей юридической силой нормативный правовой акт, выражающий государственную волю по ключевым вопросам регулирования общественной и государственной жизни. А. В. Поляков утверждает, что право «живет» в обществе и всегда несовершенно и несправедливо настолько, насколько несовершенно само общество [3]. Нам представляется, что в современных условиях практически все ученые-юристы признают верховенство в обществе не просто формальных законов, а *законов правовых*, то есть соответствующих естественным, общепризнанным демократическим правам и свободам.

Законность – атрибут существования и развития демократически организованного общества. Отсутствие законности порождает широкий административный произвол и всеобщее беззаконие. Отказ от законности способствует росту коррупции, преступности, эскалации насилия во всех его формах и ведет к деградации общества [4]. В недемократическом обществе посредством режима законности может санкционироваться произвол и насилие. Такое бывало при тоталитаризме Советского Союза, в фашистской Германии и Италии, есть и сегодня в некоторых

странах Азии и Африки. В демократическом обществе законность может господствовать только в государстве, изначально признающем приоритет человека и его права в общественных отношениях. Нормы законов должны быть правовыми, то есть гуманными, справедливыми и выражать волю народа.

Законность несовместима с вседозволенностью. А. Я. Сухарев полагает, что на старте перестройки серьезный ущерб законности был нанесен пропагандой и внедрением в жизнь принципа, якобы, правового поведения: «разрешено все, что не запрещено законом». Переход к понятию «законность» - это не формальная смена терминов, а кардинальная переориентация приоритетов в предмете правозащиты. Если фундаментальной основой «социалистической законности» были интересы государства, стоявшего над личностью и обществом, то в условиях конституционного провозглашения примата прав и свобод личности, интересов гражданского общества должны меняться не только приоритеты как принципы, но и цели, задачи законности, механизмы их реализации [5].

Резюмируя изложенное, можно определить, что *законность в уголовном процессе* - это правовой режим производства по уголовным делам, при котором всеми правосубъектными участниками судопроизводства соблюдаются уголовно-процессуальные нормы, отраженные через общественное правосознание в системе уголовно-процессуальных принципов.

Ранее предполагалось, что законы есть воплощение мудрости, справедливости и целесообразности, поэтому исполнение их должно быть обязательным и неукоснительным. Данный постулат был способом обеспечения дисциплины и защиты интересов государства. Однако с изменением политического режима в постсоветском пространстве произошла переоценка ценностей, приоритетным стала защита прав и свобод граждан.

Законность и справедливость – понятия не идентичные, так как законность не всегда совпадает со справедливостью, не всегда всякое законное решение среди ряда других законных решений выступает как справедливое.

Правовое решение будет законным и справедливым, если удовлетворит обе спорящие стороны. Если же какая-то из сторон не будет удов-

летворена судебным решением, то она всегда может оценить его как несправедливое, хотя и будет вынуждена (силой исполнительной власти) его исполнить. Право и законность – всеобщие категории, справедливость – конкретная, индивидуальная, она персонифицирована. Юридическая справедливость не выходит за пределы законности.

«Хорошо быть строгим, - утверждает народная юриспруденция. – Лучше быть добрым. Еще лучше - справедливым». Понятие «справедливость» рассматривается наукой как социальное явление, имеющие самые различные стороны и грани. Справедливость является не только морально-этической, социальной, но и правовой юридической категорией, используемой в правотворчестве, праве, правоприменении, имеющей важное значение для формирования нравственного и правового сознания. Справедливо то, что выражает право, соответствует правовому и следует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, сообразно всеобщим и равным требованиям права. Значит все законно, то, что справедливо, но не все справедливо, что законно.

Законность проявляется вместе с правом и порождена юридической формой общественных отношений. Еще Аристотель считал законность признаком наилучшей государственной формы – политики. Как полагал Аристотель и его современники, если в государстве будут соблюдаться законы, то сохранится и демократия в противовес тирании и олигархии, которые основаны не на законе, а на произволе правителей [6].

В уголовно-процессуальном законе справедливость, как правило, используется в основном для оценки назначенного судом наказания, как одно из требований, предъявляемых к приговору наряду с законностью и обоснованностью. В частности, в ст. 8 УПК РК закреплено, что задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, *справедливое* судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона. По нашему мнению, задачами уголовного процесса должны быть, прежде всего, защита прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов общества и государства; потерпевших от преступлений, путем всесторон-

него, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Уголовное преследование, изобличение и наказание лица, совершившего преступное деяние или защита, а также реабилитация невиновного должны быть результатом расследования дела, реализации задач уголовного процесса.

В уголовном процессе реализация принципа справедливости заключается в обязанности правоохранительных органов установить объективную истину по делу, обеспечить законные права и интересы участников процесса, правильно квалифицировать действия обвиняемого, не допуская предвзятого необъективного подхода к разрешению дела, обеспечить участникам процесса равные возможности в исследовании доказательств и защите своих прав, неукоснительно соблюдать закон, чтобы каждый совершивший преступление был привлечен к ответственности [7].

Справедливости как универсальному нравственному критерию должны отвечать все процессуальные действия, направленные на установление истины по делу, и принятые решения. Закрепленные в уголовном судопроизводстве принципы: осуществление правосудия только судом, неприкосновенность личности, равенство перед законом и судом, презумпция невиновности, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, признание свидетельского иммунитета сегодня - стали правовой аксиомой, содержащей нравственные справедливые требования.

Современное общество для выработки критериев понятия справедливости использует общепризнанные международные стандарты. В документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июля 1990 г. и Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 г. справедливость, как и демократия, законность, считается основой, неотъемлемым элементом правового государства. В рабочем документе, подготовленном к Десятому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, справедливость в виде совокупности прав представлена применительно как к обвиняемому, так и потерпевшему [8].

Неотъемлемым свойством законности является **целесообразность**. Ныне действующее

законодательство не содержит такого понятия, как целесообразность. И нет необходимости использования целесообразности как специального принципа уголовного процесса. Свойство целесообразности, как правило, проявляется в правотворчестве и правоприменении и выражает свойство позитивного права.

Требование целесообразности законности подчеркивает, что сама идея законности представляет для общества несомненную социальную ценность и значимость. Ее последовательная практическая реализация позволяет осуществить перевод правовых предписаний в плоскость конкретных правоотношений, способствуя тем самым укреплению существующего правопорядка и поддержанию стабильности в обществе. Целесообразность характеризует прагматический аспект правоприменения, позволяет корректировать процесс достижения целей человеческой деятельности с юридическими формами и методами их удовлетворения. Поэтому целесообразным следует считать только такое правоприменительное решение, которое соответствует как целям общественного развития, так и целям правового регулирования, максимально учитывает фактические и юридические обстоятельства дела.

Законность возникает на почве целесообразности. В этом случае речь идет о сфере нормотворчества, о соответствии метода предмету уголовно-процессуального регулирования. С точки зрения законности мы должны отдать приоритет *принципу целесообразности на этапе правотворчества*.

В уголовном судопроизводстве нельзя противопоставлять целесообразность и законность, отрывать формы от содержания. Неукоснительная реализация требования законности есть высшая целесообразность. В то же время в досудебной стадии уголовного судопроизводства, на наш взгляд, процессуальная форма должна позволять органам, ведущим уголовный процесс, производить любые действия, если последние не ограничивают права и свободы граждан, а также участников процесса и не возлагают на них, не предусмотренных законом обязанностей. Если вышестоящая инстанция может в пределах своей компетенции оперативно, безболезненно внести поправки в решение, предупреждая волокиту, она должна иметь возможность сделать это.

Нам представляется возможным использование данного принципа особенно на стадии судебного рассмотрения дела. В частности, было бы целесообразным государственному обвинителю к окончательному обвинению прийти на основании обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства, для чего следовало ему предоставить право формулировать обвинение после судебного следствия и выдвигать его до выступления в прениях. Если окончательное обвинение более тяжкое чем ранее предъявленное, то в целях защиты прав обвиняемого, можно было предусмотреть предоставление ему определенного срока для ознакомления с обвинением и подготовки. Главное, закрепляя соответствующие нормы в законе, следует учесть, гарантирует ли процедура установлению истины по делу, не ограничивает ли она права и законные интересы участников процесса.

Аналогичный подход известен в теории и законодательстве других государств. Такой порядок предусматривался в ряде стран: в ст. 285 УПК Болгарии, § 206 УПК Венгрии, ст. ст. 334, 335 УПК Румынии, ст. 337 УПК Югославии, ст. 345 УПК Польши [9].

Ст. 301 УПК Республики Беларусь в ходе судебного разбирательства предусмотрена возможность изменения обвинения на более тяжкое. В УПК ФРГ (§ 265, 266) закреплены аналогичные процедуры. В частности в соответствии с § 266 если прокурор в судебном разбирательстве включает в обвинение другие уголовно наказуемые деяния подсудимого, то суд вправе своим определением присоединить их к производству. Председательствующий предоставляет возможность подсудимому подготовиться к защите [10].

Разумеется, любая целесообразность допустима только в случае, если не противоречит закону. Вопрос о целесообразности изменения или, наоборот, неизменности правового регулирования решается только компетентным органом, принявшим соответствующий акт. В связи с этим нарушение закона нельзя оправдывать целесообразностью, особенно если применяются в масштабах государства. Такое отношение и недооценка последствия нарушения закона может привести к нарушению правопорядка и произволу.

В то же время то, что сегодня считается нарушением законности, завтра может быть признано целесообразным. В связи с этим можно

упоминать институт сделки, часто применяемый в уголовном судопроизводстве США, когда обвиняемый соглашается признать вину в меньшем преступлении, чтобы избежать ответственности за более тяжкое. Главная цель сделок о признании вины в американском уголовном процессе – избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных. Несмотря на отдельные издержки института сделки о признании вины, он признан Верховным Судом США не только важнейшей частью уголовного процесса, но и желательной.

Целесообразное и справедливое, как и законное и обоснованное решение по делу свидетельствует об эффективности государственно-властной реализации права применительно к конкретному случаю, что нацеливает субъектов правоприменения на вынесение оптимального решения, в наибольшей степени соответствующего обстоятельствам дела. Так, в ч.2 ст. 38 УК РК отмечено, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, что свидетельствует о реализации принципа справедливости в уголовном праве.

Целесообразность ведет к прагматичности, избирательности уголовного преследования. Здравый смысл, прагматизм и целесообразность, если они не ограничивают права и свободы граждан и способствуют принятию справедливого решения, то нельзя считать такое действие и решение нарушением законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диденко Н.Г., Селиванов В.Н. Право и свобода // Правоведение. 2001. № 3. С. 15.
2. Теория государства и права. Коллектив авторов. М., 1974. 662 с. С. 48
3. Поляков А.В. Общая теория права. Санкт-Петербург, 2003. С. 478.
4. Назаренко Г.В. Общая теория права и государства. М., 2003. 176 с. С. 52-53.
5. Сухарев А.Я. Актуальные проблемы законности в условиях реформ и роль прокуратуры в ее обеспечении // Законность в Российской Федерации. М., 1998. 215 с. С. 109-118.
6. Теория государства и права / Под ред. А. У. Бейсеновой. Алматы, 2006. 392 с. С. 343.
7. Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. 2001. № 4. С. 73-75.
8. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с

правонарушителями: Сб. документов. М., 2001. С. 218-219.
Международные акты о правах человека: Сб. документов.
С. 770-771, 787-788.

9. Уголовный процесс в европейских социалистических государствах. М., 1978. С. 53; Уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики. М., 1973. С. 145.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии с изм. и доп. на 1 января 1993 г. М., 1994.

Резюме

Қылмыстық процестің заңдылық принциптерін сақтау мәселелері және заңдылықпен әділдік, заңдылықпен қажеттіліктің арақатынастары қаралған.

Summary

In the article are touched the questions of the ensuring of the principle of legality in criminal process, also the problems of correlations to legality and justice, legality and practicability.

Поступила 5.11.07г.